

Вербовой А.В., Власенко С.И.
ДОКУМЕНТЫ СУМСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ
ПОД КОМАНДОВАНИЕМ С.А. КОВПАКА
КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Партизанское движение на территории Украины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и сегодня остается одной из актуальных тем исследования. Основные источники по данной тематике хранятся в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины): в фондах Украинского штаба партизанского движения (ф. 62), Центрального комитета Компартии Украины (ф. 1, оп. 16, 19, 22); партизанских соединений, дивизий, бригад и отдельных отрядов (фф. 63–86, 88–130, 133, 160, 259–262), Комиссии по истории Великой Отечественной войны (ф. 166), личных фондов и коллекций партизанских и государственных деятелей (фф. 240, 241, 326) [8, л. 21–24, 44–45, 161–232, 241–242, 284–285].

Документы свидетельствуют о многонациональности большинства партизанских формирований Украины, в частности и о большом количестве белорусов, входивших в их состав. Кроме того, часть партизанских соединений действовала непосредственно на территории Белоруссии или же вблизи ее границ, вела совместную с белорусскими партизанами боевую и диверсионную деятельность.

Одним из таких соединений является Сумское партизанское соединение под командованием С.А. Ковпака. Начав свой боевой путь летом 1941 г. как Путивльский партизанский отряд Сумской области, он в августе 1942 г. вырос в большое соединение, которое в феврале 1944 г. было переименовано на Первую Украинскую партизанскую дивизию имени дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака. Численность соединения в разные периоды была разной. К примеру, на время выхода в Карпатский рейд 12 июня 1943 г., оно насчитывало 1 928 бойцов и командиров [3, л. 76].

Действовали сумские партизаны и на территории Белорусской ССР. К примеру, во время Сталинского рейда (26 октября – середина ноября 1942 г.) соединение выходило в районы Гомельской и Полесской областей. В мае 1943 г., возвращаясь из рейда по Правобережной Украине, соединение сосредоточилось в Лельчицком районе Полесской области. Отсюда, с района деревни Милошевичи, оно выступило в свой героический Карпатский рейд 12 июня – 1 октября 1943 г. В белорусские леса, в район Мотоля в 40 км северо-западнее Пинска, вернулись сумские партизаны и после Варшавско-Львовского рейда (5 января – 31 марта 1944 г.).

Основной массив документов Сумского партизанского соединения сосредоточен в фонде № 63. Они были переданы на хранение в ЦГАОО Украины (на то время – партийный архив Института истории партии при ЦК КП(б)У) в 1950 г. Комиссией по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. при Академии наук УССР. Всего в фонде насчитывается 256 дел.

В них сосредоточены документы, касающиеся вопросов формирования соединения, его структуры, личного состава, боевой деятельности, материально-технического обеспечения и т.д. Они представлены приказами по основной деятельности и личному составу по соединению

(военной части) и по его отрядам (батальонам); входящими и исходящими радиogramмами и шифrogramмами; перепиской с Украинским штабом партизанского движения (УШПД) и партизанскими формированиями о координации проведения боевой деятельности и диверсионных операций, обеспечении соединения вооружением и боеприпасами, награждении партизан; отчетах командования соединения и отчетах, рапортами, донесениями отдельных отрядов о боевой, диверсионной, разведывательной, политико-массовой работе, о материально-техническом обеспечении, отправке раненных в тыл; строевыми записками о боевом и количественном составе; списками личного состава соединения и отдельных отрядов; дневниковыми записями командиров и рядовых бойцов соединения и др.

Наиболее информационными среди всего массива документов соединения (дивизии) являются приказы по основной деятельности и личному составу (дд. 8–30). Они охватывают период с 22 сентября 1941 г. по 8 ноября 1944 г. и касаются всех аспектов жизни соединения. Приказы сохранились в полном объеме – в фонде имеются их несколько экземпляров (рукописных и машинописных, подлинников и засвидетельствованных копий), некоторые имеют несколько редакций. Кроме того, в фонде хранятся приказы отдельных отрядов (батальонов) соединения (дд. 166–168, 190–194, 219–221, 245, 246, 251).

Например, в приказе № 1 по Путивльскому партизанскому отряду от 22 сентября 1941 г. упоминается о так называемой “группе белорусов” в составе четырех человек, оставленных для работы в Путивльском районе Сумской области: минеры-подрывники Н.М. Курс, В.Н. Островский, В.В. Терехов и Г.А. Юхновец [2, л. 1]. Позже, в приказе № 88 от 8 марта 1942 г. выясняется, что белорусами были лишь Н.М. Курс и В.Н. Островский [2, л. 115]. Кроме того, Н.М. Курс с 22 сентября по 18 октября 1941 г. (до объединения отрядов С.А. Ковпака и С.В. Руднева) был начальником штаба Путивльского партизанского отряда. Потом, приказом № 11 от 18 октября, он был переведен на должность помощника начштаба [2, л. 7]. 16 марта 1942 г. Н.М. Курс погиб в бою в районе села Старшее Хомутовского района Курской области РСФСР [2, л. 127].

Существенным информационным дополнением к приказам являются исходящие и входящие радиogramмы соединения и УШПД, ЦК КП(б)У. Это особый вид документов, состоящий из оперативных данных о боевой, диверсионной, разведывательной деятельности соединения, его материально-техническом обеспечении и т.п. Анализ радиogramм свидетельствует, что в фонде № 63 они отложились частично (дд. 31–40); полный же объем переписки командования соединения с руководством украинских партизан хранится в фонде Украинского штаба партизанского движения (ф. 62, оп. 1).

Кроме того, информация о деятельности Сумского партизанского соединения содержится и в его переписке в виде докладных записок, донесений, сообщений, писем, направляемых в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, Центральный и Украинский штабы партизанского движения, а также в партизанские отряды Украины, Белоруссии, России, воинские части Красной армии (д. 41, 43–45). В них шла речь о проведении боевых и диверсионных операций, координации совместных боевых действий; о снабжении соединения вооружением, боеприпасами, медикаментами, радиосвязью; о награждении бойцов и командиров, присвоении им очередных воинских званий; о передислокации отрядов и о других вопросах.

В фонде представлена также и переписка с партизанами Белоруссии, в частности со Штабами партизанского движения Гомельской и Пинской областей, Пинским партизанским соединением под командованием В.З. Коржа («Комарова»), Барановичским подпольным областным комитетом КП(б)Б и др. [4, л. 139–144, 147–168; 5, л. 1–39, 54–85, 88]. К примеру, вызывает интерес письмо комиссара Лельчицкой партизанской бригады, секретаря Лельчицкого подпольного райкома партии Ф. Лина в штаб Сумского партизанского соединения от 6 июля 1943 г. В нем сообщается о том, что жители района “в порядке благодарности за разгром немецких фашистов в городском поселке Лельчицы и в районе ... отслужили молебен за успехи партизан соединения” [5, л. 39 и об.].

Обобщающие данные о боевой деятельности соединения, личном составе и вооружении отрядов, о проведении рейдов и др. сосредоточены в отчетах командования соединения, направляемых в УШПД и ЦК КП(б)У, а также в рапортах, донесениях, отчетах, боевых записках отдельных партизанских отрядов и групп в штаб соединения (дд. 1–6, 42, 47–53, 71–80, 171, 177, 198–203, 222,

223, 234, 237, 241, 247, 252–254). По этим документам можно проследить результаты боевой и диверсионной деятельности партизан, восстановить боевой и личный состав соединения, проанализировать динамику его количественных и качественных изменений. К примеру, исходя из отчетных данных устанавливаем численность в соединении партизан-белорусов: по состоянию на 1 февраля 1943 г. их насчитывалось 431 человек (27,6%); на 1 апреля – 405 чел. (22,2%); на 1 июня – 412 (21,4%); на 1 октября – 182 (19,3%); на 1 декабря – 259 (19%) [1, л. 83, 84, 87, 89, 90]. В рапорте командования Глуховского партизанского отряда о его боевой деятельности в период Карпатского рейда имеются данные об изменении количества белорусов в ходе рейда: из 79 человек (29% партизан отряда) осталось 53 [6, л. 14]. Всего же во время этого рейда количество партизан-белорусов соединения сократилось на 230 человек [1, л. 87, 89].

Чрезвычайно ценным источником для изучения количественного и боевого состава Сумского партизанского соединения являются обобщенные данные, таблицы, строевые записки как по соединению вообще, так и по его батальонам, ротам, группам (дд. 101–105, 180, 181, 206–208, 225, 238). В них имеется информация о количестве партизан в разные периоды деятельности соединения, в том числе и в разрезе по национальности, партийности, полу и т.п.; о вооружении, наличии боеприпасов, материальном обеспечении; о человеческих и материальных потерях и т.д.

Не менее важными являются документы с биографическими данными партизан соединения: списки личного состава, списки представленных к награждению, погибших, пропавших без вести и раненых, а также личные листы по учету кадров, наградные и аттестационные листы, характеристики и автобиографии (дд. 114–131, 134–147, 182–186, 210–215, 228–233, 239, 242, 248, 256 и др.). В них имеются достаточно полные сведения личного характера: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, партийность, образование, военное звание, место работы до вступления в партизанский отряд, время вступления в отряд, занимаемая должность в нем, перемещение по службе, награды, состав семьи и ее место проживание и т.п.

Дополнительным источником по изучению деятельности Сумского партизанского соединения являются дневниковые записи командиров и рядовых бойцов. Среди них: записные книжки командира соединения С.А. Ковпака и помощника начальника штаба Путивльского отряда П.Е. Брайко, дневники комиссара соединения С.В. Руднева, командира Шалыгинского отряда Ф.Д. Матюшенко, рядовых партизан (дд. 83–86). К примеру, в дневнике С.В. Руднева имеется запись от 3 июня 1943 г., касающаяся ситуации в дер. Милошевичи Лельчицкого района: "...Представилась жуткая картина: замечательный хутор и село Милошевичи, в которых мы стояли зимой, сейчас сожжены до основания, торчат только одни дымоходы. По рассказам жителей много расстреляли и пожгли жителей. Прекрасный, жизнерадостный белорусский народ, который зимой показывал нам свои народные замечательные танцы в своих национальных костюмах... А теперь часть уцелевших жителей живет по лесам, но это уже не тот народ" [7, л. 15 и об.].

Таким образом, изучение документов Сумского партизанского соединения, хранящихся в ЦДАГО Украины, позволяет сделать выводы об их видовой и информационной полноте и разнообразии. Это свидетельствует о высоком уровне организации делопроизводства и сохранности документов в соединении. Как следствие, в архиве сосредоточены ценные источники о деятельности Сумского партизанского соединения, которые являются неотъемлемой составляющей документальной базы по изучению истории партизанского движения в период Великой Отечественной войны не только на территории Украины, но и в отдельных областях Белоруссии и России.

Литература

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ЦГАОО Украины. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 8.
3. ЦГАОО Украины. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 43.
4. ЦГАОО Украины. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 44.
5. ЦГАОО Украины. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 45.
6. ЦГАОО Украины. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 47.
7. ЦГАОО Украины. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 85.
8. Центральный державний архів громадських об'єднань України. Путівник / Державний комітет архівів України, ЦДАГО України. – Київ, 2001. – 495 с.